

176
305

РАСЕКРЕЧЕНО

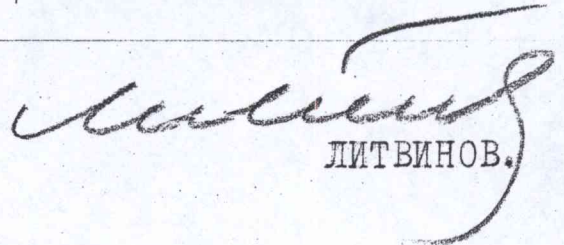
Секретно.

№ 5183/л.

8 апреля 1938 г.

Тов. С Т А Л И Н У .

Сотрудник чешской миссии в Москве обратил внимание НКВД, в связи с последним процессом, на статьи, появившиеся еще в 1935 году в заграничном журнале "Знамя России", где подробно говорится о подпольной военной организации в СССР. Выдержки из этих статей при сем посылаются.

ЛИТВИНОВ.

2 экз. ар. тв.
1-адрес,
2-архив.

В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ СССР

ОТ РЕДАКЦИИ.

С этого номера "Знамя России" мы начинаем опубликовывать интереснейшие материалы. Вероятно, самые интересные из всех, поступавших по тайным каналам из подсоветской России в эмиграцию. Они относятся к подпольной организации в СССР, привлекавшей внимание широтой своих замыслов, вдумчивой и тревожной программой и своим необычным составом — ее членами являются по преимуществу командиры красной армии.

Сведения об этой организации в конце прошлого года ее членом и эмиссаром были устно сообщены двум лицам в эмиграции. По записи одного из них — человека, нам весьма близкого — и в его собственной обработке записей они теперь публикуются нами.

Мы тогда-же, почти год тому назад узнали об этих сведениях и ознакомились с ними, но только теперь получили право и возможность печатать их. Почему они вообще опубликовываются — мы не знаем, хотя и имеем свои предположительные объяснения. Мы, однако, получили твердое и для нас убедительное заявление, что оглашение их в печати делается не только с ведома, но даже по прямому желанию возглавляющих краскомовскую организацию.

Далеко не все организации было сообщено, конечно, нынешним обладателям сведений о ней в эмиграции. Но им сообщено было больше, чем один из них публикует теперь. Как мы предупреждены, в публикуемом сделано пять пропусков.

Один содержит добавочные данные о составе организации и особенностях в ее построении. Второй говорит о некоторых, чисто

практических действиях организации в ее нынешнем подпольном бытии и в период ее открытой борьбы. Третий — о ее отношении к одной многочисленной и влиятельной группе в российской эмиграции. Четвертый — о подробностях в программе организации, относящейся к большому и, может быть, самому острому вопросу российской жизни. Пятый пропуск заключает в себе смелый план заговорщиков в их международной политике. План непосредственно относится только к одному из соседящих с Россией государств, но тесно связан с крупными интересами целого ряда их.

Эти пропуски снижают ценность публикуемых сведений, но и теперь она остается такой высокой, что мы имеем право на первые строки этого предисловия: публикуемые материалы являются, вероятно, самыми значительными из притекавших до сих пор в эмиграцию из подсоветского подполья.

Публикуемые материалы состоят из трех логических частей. Первая — смешанная, включающая в себя данные о возникновении организации, ее членском составе и тактике; она публикуется здесь. Вторая говорит об описаниях и движущих побуждениях у заговорщиков. Третья — об их программе. Две последние части будут отпечатаны в трех номерах журнала в 1936 году.

РЕДАКЦИЯ.

/Страница 1-я журнала/

Из ЖУРНАЛА "ЗНАМЯ РОССИИ", 1936 г., № 1. /Прага/

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ЧЛЕНЫ и ТАКТИКА.

"Брожение умов, которое привело к появлению организации, началось во время выработки первого пятилетнего плана. Первые разговоры о создании организации произошли в дни пятого всесоюзного съезда советов — в мае 1929 года. "Румянца воли" на этих думках и разговорах еще, однако, не было. Он появился позже — когда определилась "генеральная линия Сталина и на основании ее начались деревенские зверства, т.е. сплошная коллективизация и уничтожение в деревне лучших хозяев и людей. Организация оформилась во время шестого съезда советов — в марте 1937 года.

Идейные корни ее находятся во взглядах прежней правой оппозиции, но организация руководится новыми людьми и другим, чем у правой оппозиции, тактикой. Руководители организации никогда не принадлежали ни к числу лидеров правой оппозиции, ни к числу общественников и потому они никогда не вылезали ни на какие трибуны со своими декларациями. — противоположность правому уклону, они никогда не верили в возможность "переголосовать" Сталина с его секретарями, когда Сталин набрался сил. Тактика организации сразу же, при самом возникновении ее, определилась, как заговорщическая в своей сущности и основе. Предвиделось, что она может иметь свои легальные привески, но только в виде дополнений и истолкований сталинской политики., а не в виде борьбы с ней. Жизнь потом значительно усилила роль этих легальных привесков против первоначальной оценки их.

Организация на девять десятых состоит из партийцев, но все они деловики, а не болтуны — работники советского, а не партийного аппарата. До двух третей, а возможно и до трех четвертей

состава среди них нет. Кадры организации и ее центр состоит почти сплошь из военных.

Организация имеет свое единоличное возглавление, свой главный штаб, свои узлы в важных пунктах советского аппарата и страны, свои низовые звенья и своих "единоличников" в еще осваиваемых местах и учреждениях. Ее сеть раскинута уже по всей стране, но ячейки вяжутся дальше, чтобы сеть была гуще.

Исключительно хорошо поставлена служба связи, но при этом нет никаких записей, кроме пригодных для внесения в официальные дела, никакой переписки, кроме служебной, никаких печатных изданий. На важных местах имеются по два комплекта людей, между собой не связанных: один из них несет активную службу, другой находится в резерве. Последний несет лишь единственную нагрузку: обязан тщательно следить за "шепотками", которые могут породиться утечкой сведений об организации и о них обязан немедленно доносить кому указано.

Полагаются не только на доброкачественность своих людей; против болтовни и измены их обшивают еще броней страха. Имеют поэтому карательную часть, довольно разветвленную по стране. Она уже приводилась в действие и действовала безукоризненно, так как отважных и жестоких теперь в России сколько угодно.

К чужим организациям относятся с крайним недоверием, ибо они легко проваливаются, а чаще прямо являются шутками тепеушников, при помощи которых последние ловят простаков, как мух на мед. Еще старательнее избегают связей с деятелями прежней правой оппозиции, известными в качестве таковых. Соответственная линия, принятая при закладке организации, была обострена случаем, когда организация могла полностью попасть в издержки сталинской генлинии. Побаиваются вообще штатских, утверждая, что они болтливы, суетливы, и к выдержанной конспиративной деятельности, рассчитанной на-долго, мало пригодны.

Организация не торопится: "не такие задачи поставлены, чтобы рисковать", "а при долгом прицеле — попадание лучше". Рано пока и брать врага на прицел для боевого огня. Враг пока легко не поддается разложению, слабее и его надо мочалить дальше, чтобы взять голыми руками и под одеялом, когда придут сроки.

Организация не только стрицает какое бы то не было положительное значение новой народной революции, но и прямо боится ее. Новый выход масс населения на улицы и площади был бы крахом для России: опять не удержались бы ее государственные границы, опять безначалие и произвол воцарились бы внутри страны, опять уровень российской жизни, и без того жалкий, скользнул бы вниз. Новой революции надо во что бы то ни стало избежать. Между тем, политика Сталина и созданный им общественно-политический строй, еще столь далеки от потрясности и желаний страны, что как не встали массы, они все еще готовы при первой возможности с ненавистью наброситься для расправы на власть и порядки. Существующий разрыв между сущим и должным надо сильно смягчить, чтобы избежать губительного взрыва. Возможности так действовать у организации оказались очень велики и она пока сосредоточилась на их использовании — на приобщении к своим программным задачам легальными путями.

Столь же важно или даже еще важнее избежать гражданской войны. Пока она не могла бы считаться наверняка исключенной, так как нынешние кремлевцы еще сильны связями и сочувствием в стране. Их сторонники еще были бы в состоянии поднять вооруженную борьбу за кремлевцев и их нынешние позиции. Необходимо уменьшить число этих сторонников и снизить их нынешнее положение, а также попытаться смягчить разницу между сталинской политикой и программой организации.

Сблизить насколько возможно уровни в народных потрясениях

и в политике власти, а тем самым уровни сталинской политики и программы организации, чтобы первым соприкосновением предотвратить революционное половодье, а вторым — угрозу гражданской войны, главное направление и содержание усилий, которые затрачивает организация в настоящее время, т.е. затрачивала на исходе прошлого года.

— Когда достижения будут достаточны или, хотя и недостаточны, но сталинская власть остановится в улучшении своей политики, тогда должен прийти открытый удар. Его цель — сменить нынешний личный состав правящих, изменить нынешнюю государственную постройку, не разрушая ее, и привести политику новой власти в соответствие с несомненными особенностями, нуждами и желаниями страны.

Из ЖУРНАЛА "ЗНАМЯ РОССИИ", 1936 г. № 1, /Прага/

..... Жизнь пошла иначе, чем предвиделось. Крестьянские восстания были; глухие волнения шли в красной армии и партии; годы продолжался крестьянский саботаж; были страшные голодовки; деревня переживала чувства беспредельной злобы и отчаяния, от которых мутилось в головах и глаза, то наливались буйной кровью, то стеклянились и мертвели. Решающих событий, однако, не произошло и новая революция не возникла. Организация оказалась совершенно свободной не только в тактических линиях, но и в отдельных своих поступках.

Оставался еще удар по Кремлю. Организация не пошла на него. Причин было несколько.

Этот удар намечался для предупреждения революции, но руководители организации ни разу не оценили политическую обстановку в стране, как начало революции или канун ее. Власть легко справлялась с открытыми волнениями в стране и организация были убеждена, что хозяином положения власть останется и впредь, что революции не будет.

С другой стороны переворот в центре революцию мог легко вызвать, так как страна была насыщена недовольством, злобой и ненавистью. Он мог вызвать также и гражданскую войну, так как организация еще не была достаточно сильной, а Кремль вовсе не являлся изолированным в стране и слабым. Перед угрозой этих двух последствий московского переворота вожди организации отступили. Они опасались дальнейших и губительных результатов революции, осложненной внутренней войной.

Вся промышленность и все распределение в стране неразрывно связаны с аппаратом власти. Неизбежные перебои в работе последнего немедленно скажутся сильнейшим расстройством всей хозяйственной жизни в стране.

Сразу же проявится ненависть крестьянских масс к колхозам и они в одночасье разбегутся по своим дворам. А что будет с пахотой и посевом? Чем и как кормить страну? Себя деревня так или иначе пропитает, но есть еще города с 35-40 миллионами населения. Как будут существовать они? Кроме того: разбег из колхозов будет сопровождаться разделом колхозного имущества и при этом могут вспыхнуть такие бури, которые смешают землю с водой, огнем и небесами. Масла в будущий огонь подльют "кулаки", которые кинутся назад в родные места из канцелярий, ссылок, тюрем и всех мест, в которых они укрылись от раскулачивания.

Снова забурлят сепаратизмы. От них страну чистили много раз и она стала гораздо чище, чем была в первые годы генеральной линии, но зараза все равно осталась, так как "социализм в одной стране" слишком уж хороший бульон для этих бактерий.

За два последних года увеличилось число государств с аппетитами и планами в адрес братства России. К двум прежним государствам - среднему и малому - прибавились два новых и оба они являются великими. В соответствии с этим резким усилением внешних врагов, увеличились их аппетиты и выросла их решимость осуществить свои планы. В соединении с внутренними сепаратистами внешние враги могут превратиться в паровой молот над целостностью России.

Опасности казались слишком велики, чтобы вожди организации пошли на переворот. Появились и новые сдержки - может быть, самые важные по их влиянию на руководителей организации.

Эти последние сначала были возбуждены жертвами, которых требовала от страны первая пятилетка, и вероятными катастрофическими последствиями ее. Потом, когда эти последствия не наступили, появились другие настроения и мысли: страна быстро индустриализировалась; все промышленно развитие было всецело подчинено потребностям обороны страны; от тягот и жертв, которые от страны требовала пятилетка, армия была совершенно освобождена; больше того: чем тяжелей было стране, тем власть сильнее за армией ухаживала и тем лучше ее снабжала; предприятия, работавшие непосредственно на армию, были переданы в ведение военного ведомства, причем количество их все росло; началось увеличение самостоятельности военного ведомства в области его собственных задач и рост его влияния во всех отраслях государственного управления.

Так сложились новые тактические линии организации: с устранением власти надо не спешить; пусть "мавр" дольше делает свое "грязное дело", ибо оно не только страшно по жертвам, но и благотворно для страны по результатам; одновременно надо энергично и широко использовать открывшиеся "легальные возможности", понуждая власть "спускать на тормозах" ее политику к действительным потребностям страны, как их понимает организация, добиваясь расширяющегося влияния военного ведомства на государственное управление и замещая все больше количество командных высот членами организации.

Конец этой тактики должен наступить не позже кануна войны, которая неизбежна, так как враги России от своих грабительских планов за счет России не откажутся. Во время войны существование нынешней власти недопустимо, так как население не забыло и не простило власти ее кровавых издевательств над собой и оно

воспользуется первой возможностью свести с ней счеты. Война эту возможность даст. "Народ, что туча: в грозу все наружу выйдет".

Самый ранний срок военного похода на Россию - осень 1935 года или зима 1935-36 г. Вероятнее, однако, осень 1936 года или зима 1936-37 г. До начала войны организация должна сменить власть и начать проводить свою программу. Может быть, смена власти должна будет произойти и раньше, но ни в коем случае не позже: война будет катастрофой для России, если во главе страны останется нынешняя сталинская власть.

ИЗ ЖУРНАЛА "ЗНАМЯ РОССИИ" № 3, 1938 г., март /Прага/

В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ СССР

1У. Первоочередные меры

... Четвертая и последняя часть наших сведений об организации краскомов юморит о мерах, которые организация считает подлежащими проведению в первую очередь — немедленно после своего появления у власти.

... Второе требование — все и всё должны остаться на своих местах. Все прежние учреждения, законы, распоряжения, и должностные лица должны действовать, поскольку они не отменены, изменены или уволены.

Сохраняется впредь до перемен существующее административное деление страны на руспуслики, края, области, районы, селения и города в их существующих границах.

Продолжается действие советской системы, но задачи общегосударственного характера от советов отбираются и в дальнейшем, до органического политического устройства страны они сохраняют значение органов местного самоуправления.

.... По сформировании местных советов проводятся выборы в Государственный Совет. Депутаты в него избираются на с"ездах советов областного, краевого и автономно-республиканского значения, а где таких нет, — на с"ездах советов нынешних социалистических республик. Один депутат избирается на 300.000 населения; порядок выборов — пропорциональный, по спискам.

Государственному совету принадлежит совещательное значение. Он созывается и распускается Центральным Правительством с согласия Начальника Государства. Его членами, по назначению Правительства, пополняются Верховные Комиссии, немедленно образуемые Правительством при себе — Сельско-хозяйственная, Промышленно-Транспортная, Плановая, Судебно-административная, Культурная и

- 2 -

Трудовая, а также Народно-революционные Комитеты республиканского и областного значения. Возможно большее количество членов Государственного Совета должно быть втянуто в деловую работу по преобразованию и управлению государством.

Глава организации явится Начальником Государства с чрезвычайно широкими полномочиями, но каждое его решение должно сопровождаться подписью соответствующего министра.

Компартия, Комсомол, Мопр, Союз Безбожников и Исполком Третьего Интернационала распускаются, их имущество конфискуется в пользу государства. Учреждается Народно-Трудовой Союз, как свободная политическая организация всего населения.

экз/ем.